

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080025899-5

ХОР И ДРУГИЕ ЕГИПЕТСКИЕ БОЖЕСТВА
В ОБЛИЧЬЕ РИМСКИХ ВОИНОВ: К ВОЗМОЖНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

© 2023

И.А. ЛАДЫНИН^{a, b}^a – МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия^b – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

WoS ID: J-3968-2016; Scopus Author ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Резюме: Статья посвящена памятникам из египетской коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина, изображающим древнеегипетских богов в обличе римских воинов: I, Ia 2985 – бронзовая статуэтка бога Хора с головой сокола, в двойном венце, доспехах и одежде римского воина; I, Ia 2794 – аналогичная статуэтка меньшего размера и худшей сохранности (бронза со следами позолоты); I, Ia 6667 – бронзовая статуэтка бога Анубиса с головой дикой собаки или шакала в доспехах и одежде римского воина; I, Ia 3389 – бюст, изображающий бога Хора с головой сокола, в немесе («царском платке»), с солнечным диском и змеей на голове (стеклянная паста); I, Ia 5382 – стела, изображающая бога-сфинкса Туту с головой льва на груди, являющейся частью доспеха. Помимо републикации памятников статья ставит задачу общей интерпретации предметов данной категории (к ним относятся изображения Аписа и единственное изображение Хнума в римском обличе). Наиболее многочисленны изображения Хора, которые, по мнению автора, отражают концепцию власти римских принцев в Египте, созданную самими египтянами: ими правил не столько конкретный римский правитель, сколько бог Хор, воплотившийся в нем и практически поглотивший его личность. Данная концепция «деривативной сакральности» правителя Египта должна была возникнуть еще в эпоху первого персидского владычества и играла компенсаторную роль, помогая египтянам справиться с неизбежностью чужеземной и не вполне дружественной власти над ними; в римское время она отразилась в титулатурах императоров, Хорово имя которых переносило на них качества воплощающегося в них бога Хора. По всей вероятности, эта концепция непосредственно отразилась в изображениях Хора и Анубиса, возможно Хнума; изображения Туту и, возможно, Аписа обнаруживают перенесение на этих богов иконографического стандарта, выработанного в изображениях Хора.

Ключевые слова: Египет, Рим, малая пластика, Хор, Анубис, Туту, Апис, титулатура, сакральность.

Для цитирования: Ладнин И.А. Хор и другие египетские божества в обличе римских воинов: к возможной интерпретации. *Восток (Oriens)*. 2023 № 5. С. 224–235. DOI: 10.31857/S086919080025899-5

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

The article was prepared with the support of the grant no. 19-18-00369-П (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

HORUS AND OTHER EGYPTIAN DEITIES IN THE GUISE OF ROMAN WARRIORS: A POSSIBLE INTERPRETATION

© 2023

Ivan A. LADYNIN ^{a, b}^a – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia^b – National Research University – Higher School of Economics
Moscow, Russia

WoS ID: J-3968-2016; Scopus ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Summary: *The article describes and researches monuments in the Egyptian collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts showing Egyptian deities dressed as Roman warriors: I, Ia 2985 – a statuette of the falcon-headed god Horus in the double crown, Roman armour and dress; I, Ia 2794 – a similar statuette of smaller size and worse preservation; I, Ia 6667 – a statuette of the dog- or jackal-headed god Anubis; I, Ia 3389 – a bust showing the falcon-headed god Horus wearing nemes, with the sun-disc and snake over his head; I, Ia 5382 – a stele showing the sphinx god Tutu with a lion head on his armour plate. The aim of the article is to propose an interpretation of these objects' iconographic type, which also includes Apis' images and a singular image of Khnum. The most numerous are the images of Horus, which seem to reflect the concept of the Roman principes' rule in Egypt: the Egyptians were ruled not by a Roman strongman but rather by Horus incarnated in him, absorbing his personality. This concept of "derivative sacrality" dated back to the First Persian Domination and played a compensatory role, as it made a foreign rule more tolerable. In the Roman time it was reflected in emperors' titularies, with Horus' name shaped of epithets conveying the qualities of the god Horus to a ruler. The concept presumably manifested itself in the images of Horus and Anubis, perhaps also Khnum; images of Tutu and Apis rather manifest the iconographic standard developed in Horus' imagery.*

Keywords: Egypt, Rome, small statuary, Horus, Anubis, Tutu, Apis, titulary, sacrality.

For citation: Ladynin I.A. Horus and Other Egyptian Deities in the Guise of Roman Warriors: A Possible Interpretation. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 224–235. DOI: 10.31857/S086919080025899-5

В египетской коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина находится пять памятников, представляющих собой изображения древнеегипетских божеств в образах или с отдельными атрибутами римских воинов.

1. Статуэтка бога Хора (инв. № I, Ia 2985; бронза, с утраченной инкрустацией глаз; 43 × 17,2 × 5,1 см; из коллекции В.С. Голенищева (ИГ-3405)) [Павлов, Ходжаш, 1985, с. 70, илл. 124; *LIMC* 5.1/5/2, Horos, no. 17; *Путь к бессмертию*, 2002, с. 185–186, илл. 689; *Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 617–618 (Nr. 197); Aglan, 2013, p. 108–109, fig. 102]. Божество изображено с головой сокола, стоящим, в короткой тунике, поверх которой надет панцирь с наплечниками; низ панциря составлен из длинных, расположенных в два ряда пластин; выше нижней части панциря затянутый узлом пояс, на груди изображение горгоны Медузы;

на ногах высокие сандалии. Чешуйчатая фактура панциря напоминает птичьи перья, что составляет отдаленную аналогию со статуями времени Нового царства, изображавшими царей (в частности, Тутмоса III) в особых оперенных плащах и ассоциировавшимися с образом Хора [Большаков, 2000, с. 82–83, с отсылками к публикациям] (ср., в частности, с аналогичной фактурой панциря на статуе сидящего Хора в образе римского императора VM EA 51100 [LIMC 5.1/5/2, Horos, no. 28; *Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 617 (Nr. 196)]). На голове сокола двойная корона-*ниент* Верхнего и Нижнего Египта с уреем. Правая рука божества воздета вверх, очевидно, в ней находилось несохранившееся копье, с помощью которого Хор разил распростертого перед его ногами врага (изображение врага также не сохранилось). Данный памятник наилучшего качества и наиболее известен среди предметов этой категории в собрании ГМИИ (рис. 1)².

2. Статуэтка бога Хора (инв. № I, 1a 2794; бронза со следами позолоты; 10,4 × 6,6 × 4,4 см; из коллекции В.С. Голенищева (ИГ-4431)) [*Путь к бессмертию*, 2002, с. 185, илл. 688]. Божество изображено с головой сокола, стоящим, одетым в короткую тунику и панцирь, с развевающимся плащом через левую руку; аналогично I, 1a 2985, низ панциря из длинных пластин, выше талии внизу груди затянут пояс узлом той же конфигурации, что на I, 1a 2985. На голове сокола двойная корона Верхнего и Нижнего Египта. Правая рука божества воздета вверх и должна была держать копье, которым Хор разил распростертого перед ним крокодила. Статуэтка близка I, 1a 2985, но меньшего размера и худших качества и сохранности (рис. 2).

3. Статуэтка бога Анубиса (инв. № I, 1a 6667; бронза; 12,75 × 6,2 × 3,2 см; поступление из Государственной библиотеки имени В.И. Ленина) [*Путь к бессмертию*, 2002, с. 211, илл. 855]. Божество изображено с головой дикой собаки или шакала, с солнечным диском над ней, стоящим, одетым в короткую тунику, панцирь и наплечники, через левую руку переброшен плащ; аналогично I, 1a 2985, низ панциря из длинных пластин. Левая рука поднята вверх и, видимо, должна была держать оружие, правая рука согнута в локте и, очевидно, тоже должна была быть направлена вверх. Руки ниже локтя, правое бедро и часть головного убора утрачены; аналогии показывают, что таким головным убором могла быть корона-*атеф* (близкие стоящие фигуры Анубиса: Лейден, Rijksmuseum van Oudheden F 1950/3-7 [*Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 615–616 (Nr. 194)]); Рим, Национальный музей терм [LIMC 1.1/1.2, Anubis, no. 80]) или опять же двойная корона Верхнего и Нижнего Египта (бронзовое изображение Анубиса-всадника: Париж, Лувр, E 17410 [Grenier, 1978]). Можно думать, что по аналогии с I, 1a 2985 и I, 1a 2794 божество должно было поражать врага, скорее всего, копьем и держа его в правой руке. Качество памятника сравнимо с I, 1a 2794 (рис. 3).

4. Бюст бога Хора (инв. № I, 1a 3389; темно-синяя стеклянная паста; 5,2 × 3,4 × 1,5 см; из коллекции В.С. Голенищева (ИГ-3151)) [*Путь к бессмертию*, 2002, с. 244 (№ 1571)]. Божество изображено с головой сокола, покрытой царским платком-*немесом*; над головой солнечный диск, пересеченный змеей; одето в тунику и панцирь с чешуйчатыми наплечниками, на груди панциря изображение горгоны Медузы (рис. 4).

5. Стела, изображающая бога Туту (инв. № I, 1a 5382; известняк, 31 × 25 см; из коллекции В.С. Голенищева (ИГ-4098)) [Berlev, Hodjash, 1982, p. 212, 221–222, fig. 149; Карег, 2003, p. 328 (S-31)]. Божество в обличье сфинкса изображено в профиль, с головой, повернутой анфас, в царском платке-*немесе* с уреем, в короне-*шутти* (из двух перьев), водруженной на модий, с бараными рогами и двумя уреями у ее основания. Хвост Туту оканчивается змеей-уреем. Позади бога парит сокол, увенчанный солнечным диском, с кольцом-*шн* в правой и опухалом-*hw* в левой лапах, между передними лапами выступают

² Рис. 1–6 находятся на цветной вклейке.

голова крокодила и змея. На груди бога изображение льва, являющееся частью доспеха, хотя помимо него очертания и фактура воинского облачения не намечены; аналогичное изображение льва в сочетании с чешуйчатым доспехом, по-видимому, имитирующим также львиную шкуру, можно видеть на статуе Туту из Смитсоновского института, Вашингтон (no. 8277) [Kaper, 2003, p. 365–366 (Т-3)] (рис. 5).

Данные предметы принадлежат к обширной и неоднократно изучавшейся [Paribeni, 1910; Kantorowicz, 1961; Naerebout, 2011; Aglan, 2013, p. 107–119; etc.] категории изображений египетских богов в облике римских воинов; помимо Хора и Анубиса, в таком облике памятники представляют также Аписа [*LIMC* 2.1/2.2, Apis, no. 29; *Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 698 (Nr. 304); Naerebout, 2011, p. 45, no. 37; Aglan, 2013, p. 112–113, fig. 112–113] и в одном случае Хнума [*Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 698–699 (Nr. 305)]. В литературе на сегодняшний день высказаны достаточно разные интерпретации таких памятников. Наиболее очевидной оказывается мысль, что данные изображения так или иначе постулируют тождество между богом и римским императором как реальным правителем Египта и мира [Hölbl, 2000, S. 117; *Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 617 (в связи с ВМ ЕА 51100)]. Вместе с тем высказывалось мнение, что такие изображения, в частности в тех случаях, когда божество изображалось не просто стоящим воином, а верхом на лошади, делали египетские культы более близкими и понятными римским воинам [Dunand, 1979, p. 81–82; Aglan, 2013, p. 118–119]. Наконец, смысл этих изображений связывался не со специфически египетским, а с общим для Ближнего Востока представлением о том, что боги, как и различные «силовые структуры» в земном мире, призваны утверждать порядок, сокрушая хаос, и таким образом наделение их вооружением, соответствующим данной эпохе, подчеркивает эту их функцию [Naerebout, 2011, p. 60].

На наш взгляд, при интерпретации памятников этой категории нужно учитывать следующие моменты. Прежде всего, Хор, Анубис и Туту в образах римских воинов, как мы видели, могли изображаться с царскими инсигниями; правда, этого нельзя сказать об Аписе и Хнуме, однако в Национальном музее в Афинах хранилась статуэтка, изображавшая Аписа в облике римского воина сидящим на троне (сейчас недоступна) [Bissing, 1926, S. 119, Abb. 1]. Особенно ярко царское качество Хора в римских одежде и доспехах проявляется в памятнике из Британского музея (ВМ ЕА 51100), который представляет его в *немесе* и восседающим на престоле (рис. 6). Московские памятники хорошо показывают, что в стоящих изображениях Хора у божества в правой руке должно было быть копьё, с помощью которого он разил какое-то существо, олицетворяющее злое начало. Изображения Анубиса показывают, что через левую руку у него обыкновенно был переброшен плащ: невольно возникает вопрос, не может ли это быть связано с его качеством бога баллзамировочных бинтов, и эту черту из его иконографии, по-видимому, заимствует московское изображение Хора I, Ia 2794. Однако, судя по аналогиям (Афины, Национальный музей, 2571 [*LIMC* 1.1/1.2, Anubis, no. 79]; Рим, Национальный музей терм [*LIMC* 1.1/1.2, Anubis, no. 80]), правая рука Анубиса также была воздета и должна была держать копьё, поражающее злое начало; весьма вероятно, что таким должен был быть и первоначальный облик московского изображения Анубиса. Характерным образом этих черт также нет в изображениях Аписа и Хнума, которые представлены в типичном для римских полководцев жесте *adlocutio* (с воздетой при обращении правой рукой) [*Ägypten – Griechenland – Rom*, 2005, S. 698–699]. Однако в иконографии Хора и Анубиса мотив поражения противника, безусловно, является вариацией характерного для греко-римского времени мотива изображения бога-«змееборца», поражающего Сета или Апопа [Карлова, 2022], который в свою очередь можно считать развитием известного с начала существования египетской цивилизации мотива изображения царя, разящего чужеземного врага [Śliwa,

1974]. Что касается Туту, то на стеле из Берлинского музея (ÄS 20840) он изображен держащим оружие и сокрушающим поверженного противника [Карег, 2003, р. 298–300 (Т-3)]. Как видно, в образах Хора, Анубиса и Туту, представленных в римской одежде и доспехах, явно выражены мотивы царской власти, поддержания ею миропорядка и сокрушения хаоса, что опять же осуществляется божеством, обладающим царским статусом. Наконец, если в принципе традиция изображения египетских божеств в античном вооружении проникает в Египет еще в эллинистическое время (это, в частности, показывает иконография бога Бэса [Васильева, Малых, Томашевич, 2022, с. 460–461]), то в отношении рассмотренных категорий памятников, в общем, нет сомнений в их датировке не раньше начала Римского периода.

Как нам представляется, в интерпретации данной категории памятников оказывается упущен такой важный аспект, как концепция власти римских правителей над Египтом в глазах самих египтян. Хорошо известно предубеждение по отношению к египетской культурно-исторической традиции, которое испытывалось римлянами после столкновения Августа с Антонием, поддержанным Клеопатрой, когда птолемеевский Египет на последнем этапе своей истории стал врагом римской державы (см., например, с отсылками к литературе: [Чисталев, 2014, с. 52–69 и сл.]). Отрицательное отношение к египетской религии практически исключало заинтересованность римлян в позиционировании принцев в рамках ее традиции, то есть в их презентации в качестве египетских царей-ритуалистов; соответственно, можно достаточно уверенно говорить о том, что подобная их презентация практически полностью формировалась представителями египетской элиты, прежде всего жречеством, которое было заинтересовано в продолжении храмового служения и, соответственно, хотя бы в формальном наличии царя-ритуалиста, именем которого это служение осуществлялось (об этом качестве царей Египта см. подробно [Демидчик, 2005, с. 14–27]). Между тем квинтэссенцией концепции каждого царствования в Египте, по справедливости, должна считаться традиционная титулатура, составлявшаяся для каждого очередного сакрального правителя. Среди римских принцев первым ее получает Октавиан Август, для которого она засвидетельствована в следующем виде (мы приводим наиболее полные из сохранившихся ее вариантов; см. с максимальной подробностью и широким контекстом [Herklotz, 2007, S. 113–121]):

Хорово имя: *tm3-^c wr-phty hwnw-nfr bnr-mrwt hq3-hq3w stp-n-Pth-Tnn-Nwn-it-nt^rw* «Мощный дланью, великий силой, юноша прекрасный, сладостный любовью, властитель властителей, избранный Птахом-Татененом (и) Нуном, отцом богов» (храм Хатхор в Дендера [Grenier, 1987, р. 82 (4), no. 6]); *tm3-^c hwy-h3swt wr phty nhw B3kt hwnw-nfr bnr mrwt stp-n-Pth-Nwn-wr-it-nt^rw* «Мощный дланью, ударяющий чужеземные страны, великий силой, защищающий Египет, юноша прекрасный, сладостный любовью, избранный Птахом (и) Нуном великим, отцом богов» (храм в эль-Кале [Grenier, 1987, р. 82 (5), no. 7]);

Тронное имя царя Верхнего и Нижнего Египта: *hq3-hq3w stp-n-Pth mry-3st* «Властитель властителей, избранный Птахом, любимый Исидой» (храм Хатхор в Дендере [Beckerath, 1999, S. 248–249]);

Личное имя: Цезарь (с дополнительными эпитетами [Beckerath, 1999, S. 248–249]).

Обращает на себя внимание сокращенный вид этой титулатуры, в которой отсутствуют имена Обоих Владычиц и Хора Златого, что, впрочем, не противоречит констатации ею сакральной легитимности Августа: по интересному предположению Ж.-Кл. Гренье, если Хорово имя (как, видимо, и тронное) составлялось для царя сразу при вступлении его на престол, то имена Обоих Владычиц и Хора Златого составлялись при коронации, и те правители, которые ее не проходили, могли их и не иметь [Grenier, 1987, р. 103]. Кроме того, тронное имя Августа фактически не составлялось специально, а было «выкроено» из

одного из эпитетов Хорова имени, которое в римское время оказывается основным титулом сакрального правителя Египта и состоит из большого числа эпитетов [Grenier, 1987, p. 86]. По мнению Ф. Боск-Пуче, эпитеты, вошедшие в состав этого имени, восходят к титулатуре Александра Великого, которая фиксируется на клепсидре из Государственного Эрмитажа (ДВ 2507а; эпитет *tm³-ḥ*), а также на памятнике из храма Амона-Ра в оазисе Бахария (эпитеты *wr-ph^{ty}*, *hq³ hq³w*) [Bosch-Puche, 2015, p. 283; см. также: Bosch-Puche, 2008]. Однако мы уже высказывали мнение, что последний памятник не аутентичен времени Александра, а был создан и отнесен к нему в начале птолемеевского времени [Ладынин, 2014(1); 2014(2)]; кроме того, он единичен и маргинален и вряд ли мог породить подражания в титулатуре Августа.

На самом деле, содержательно «программными», несущими какую-то информацию о специфике деятельности Августа, являются лишь эпитет *hq³-hq³w* («властитель властителей»), несомненно, указывающий на владычество Рима и его повелителя над обширной межрегиональной державой [Hölbl, 1992], а также подтверждающие на его военную функцию эпитеты *hw^y-h³swt* («ударяющий чужеземные страны») и *n^hw B³kt* («защищающий Египет»). Все остальные эпитеты Хорова имени Августа, по сути дела, сводимы к эпитетам божества, и в этом смысле уместно вспомнить как раз эпитет *tm³-ḥ* («мощный дланью»), встречающийся на упомянутой клепсидре начала македонского времени. Как мы постарались в свое время показать, этот эпитет, тесно связанный со способностью сакрального правителя совершать ритуал, а также отражать врагов [Blümenthal, 1970, S. 133–134; Демидчик, 2005, с. 17] и оформленный на данном памятнике как Хорово имя, относился не к кому-то из царей дома Аргеадов, признававшихся правителями Египта, а непосредственно к богу Хору, который считался сакральным царем в ситуации фактического отказа в таком статусе земным правителям-Аргеадам [Ladynin, 2013]. К богу Хору могут быть отнесены и другие эпитеты в составе Хорова имени Августа: эпитет *wr-ph^{ty}* («великий силой») известен как весьма частотный у Хора Бехдетского по текстам из Эдфу и Дендеры [Lexikon, 2002, Bd. II, S. 437–439], а эпитет *h^wn^w-n^fr bⁿr-m^rw^t* («юноша прекрасный, сладостный любовью») описывает качества, присущие юному Хору, сыну Осириса и Исиды. Собственно, к Хору (как сыну Осириса и Исиды, так и Бехдетскому) может быть отнесен и эпитет *hq³-hq³w* («властитель властителей») [Lexikon, 2002, Bd. V, S. 518–519], хотя применительно к Августу он должен сохранять и свой фактический смысл. Иными словами, Хорово имя Августа оказывается более чем наполовину составлено из эпитетов, которые могут быть отнесены к двум основным ипостасям тесно связанного с царской властью бога Хора. К этому стоит добавить, что эпитет *stp-n-Pth-(Tnn)-Nnw-(wr)-it-n^tr^w* («избранный Птахом(-Татененом) (и) Нуном (великим), отцом богов»), который предполагает некое предпочтение, оказанное его носителю не только мемфисским demiургом Птахом, но и богом первобытного океана Нуном, необычен для царской титулатуры и скорее подобает не земному сакральному правителю, а именно божеству.

Чем должно было быть обусловлено подобное конструирование этого имени? Как известно, само по себе Хорово имя обозначало присутствие на земле в особе царя в течение его жизни Хора – древнейшего верховного солнечного божества Египта [Большаков, 2000], причем к началу эллинистического времени, по-видимому, происходит замещение в данном титуле образа этого божества образом юного бога – Хора, сына Осириса и Исиды [Ладынин, 2021, с. 213–214]. По-видимому, в эпоху египетской ранней древности IV–II тыс. до н.э. преобладало представление о том, что присутствие Хора в царе связано с его сакральными качествами, прежде всего способностью совершать ритуал, и является имманентным и неизменным. Однако в период Первого персидского владычества (525–404 гг. до н.э.) и XXVIII–XXX династий (404–343 гг. до н.э.) в Египте

Рис. 7. Стела Па-ди-Усир-Па-Па из Фаюма (Berlin ÄS 7493; по: [Ray, 1988, p. 265, fig. 22]).
 Fig. 7. A stela of Pa-di-Usir-pa-Re from Faiyum (Berlin ÄS 7493; after: [Ray, 1988, p. 265, fig. 22]).

должно было сложиться представление о «деривативной сакральности» царя, согласно которой она не была присуща ему имманентно, а зависела от воли божества воплотиться в нем. В частности, эта концепция проявилась в персидское время в стеле Па-ди-Усир-Па-Па из Фаюма (Berlin ÄS 7493), владелец которой изображен коленопреклоненным перед соколом с надписанными позади него именем и эпитетами Дария I (*ntr nfr nb t3wy In-ti-rw-s3* «благой бог, владыка Обеих Земель Дарий») [Sternberg-el Hotabi, 2009] (рис. 7). Как можно понять, речь идет о воплощении в персидском царе Хора, сына Осириса и Исиды, причем изображение царя именно в облике сокола-Хора явно показывает, что божество фактически полностью поглощает его личность. Видимо, такое представление должно было носить компенсаторный характер: ситуацию подчинения Египта чужеземцам было легче осмыслить и принять, если признать, что персидский царь был лишь вместилищем божества, которое, воплотившись в нем, правило Египтом непосредственно [Ладынин, 2016, с. 162]. Однако проявление аналогичной концепции мы видим и в одном из памятников Августа, также происходящем из Фаюма: в навершии стелы с грекоязычной надписью изображены чтимый в этом районе Египта крокодилообразный бог Сокнопайос и предстоящий ему Август в облике бараноголового божества [Bernand, 1975, p. 142–144, pl. 53 (73)] (рис. 8). Подобная иконография Августа является, по-видимому, аллюзией на образ Зевса-Аммона, с которым некогда было связано обожествление Александра [Pfeiffer, 2011, S. 71–73], но вместе с тем она показывает, что способность Августа совершать ритуальные действия (что предполагалось в египетской традиции любой сценой предстояния правителя божеству) и, соответственно, его сакральность зависели, с точки зрения египтян, опять же от воплощения в нем бога, которое поглощало его личность. Как нам представляется, именно этот смысл был заложен в Хоровом имени Августа, сформированном из эпитетов бога Хора: фактически оно утверждало, что Хор поглощает личность земного правителя и через его посредство властвует над миром, причем с подобной властью божества также было проще примириться, нежели с прочно установившейся недружественной властью чужеземцев-римлян.

Обращение к египетским титулатурам римских принцев – преемников Августа – показывает, что данный мотив повторяется в них довольно регулярно. Ж.-Кл. Гренье

Рис. 8. Стела I. Fayoum 73 (по: [Bernand, 1975, pl. 53]).

Fig. 8. Stele I. Fayoum 73 (after: [Bernand, 1975, pl. 53]).

высказал обоснованное мнение о наличии т.н. «канонической» титулатуры императоров, вариации которой принадлежали принцепсам, начиная с Августа и вплоть до Адриана: в нее входили эпитеты *tm3-^c* («мощный дланью»; им эта каноническая последовательность эпитетов открывалась), *hwu-h3swt* («ударяющий чужеземные страны»), *wr-phty* («великий силой»), *nḥw B3kt* («защищающий Египет»), *hwnw-nfr bnr-mrwt* («юноша прекрасный, сладостный любовью»), *hq3-hq3w* («властитель властителей»), *stp-n-Pth-(Tnn)-Nnw-(wr)-it-ntrw* («избранный Птахом(-Татененом) (и) Нуном (великим), отцом богов»). По мысли исследователя, эта последовательность эпитетов была выработана мемфисским жречеством [Grenier, 1987, p. 98], и, как мы видим, состояла в значительной степени именно из эпитетов, обеспечивающих сопоставление ее обладателей с Хором в его основных ипостасях. На наш взгляд, это свидетельствует, что концепция «деривативной сакральности» римских правителей Египта заняла важнейшее место в системе идеологем этого времени.

Думается, уже достаточно ясно, какую интерпретацию мы собираемся предложить для изображений египетских божеств в облике римских воинов. Следует отметить, что среди этих памятников изображения Хора особенно многочисленны. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*, чей перечень безусловно неполон, фиксирует в общей сложности 43 изображения сокологолового Хора в панцире или военном костюме [LIMC 5.1/5/2, Horos, no. 5–47], по сравнению с девятью подобными изображениями Анубиса [LIMC 1.1/1.2, Anubis, no. 73–81] и всего одним – Аписа [LIMC 2.1/2.2, Apis, no. 29] (недавняя публикация Ф. Нэребуа увеличивает число известных изображений Аписа, но в любом случае не меняет ситуацию радикально [Naerebout, 2011, p. 45, no. 37–38]). Изображение в таком облике Хнума известно всего одно (см. выше); изображений Туту в общей сложности семь [Карег, 2003, S-1-3, S-14, S-31, T-3-4; Naerebout, 2011, p. 45, no. 40]. Уже подобное распределение памятников подводит нас к заключению, что наиболее типично было изображение в облике римского воина именно Хора и, видимо, его традиция и породила данный иконографический тип. При этом сопровождающие такие изображения царские инсигнии позволяют думать, что речь идет об изображении именно императора, признанного сакральным правителем

Египта в силу воплощения в нем божества и поглощения таковым его личности. Подобное изображение, разумеется, не имело в виду какого-то конкретного императора, а было имперсонально: оно изображало Хора, воплощавшегося последовательно в каждом из римских правителей, владевших Египтом. Размеры изображений подсказывают, что они могли использоваться в домашнем культе данного божества.

Остается решить, следует ли распространить аналогичную интерпретацию на изображения в облике римских воинов других богов и считать, что соответствующие памятники отражают воплощение в римских императорах Анубиса, Аписа, Туту и Хнума, придающее им сакральность и позволяющее совершать ритуал. Строго говоря, это не невозможно: в египетской традиции царский статус мог быть приписан едва ли не любому божеству, в особенности если оно главенствовало в одной из локальных религиозных систем, а перенесение качества сакрального правителя на божество – известный прием позднеегипетской идеологии, пускавшийся в ход в случаях неприемлемости в данном качестве по тем или иным мотивам реального земного правителя [Rössler-Köhler, 1991, S. 6–7]. По существу, в стеле из Фаюма, изображающей Августа в облике бараноголового божества перед богом Сокнопайосом, мы видим закономерный шаг, сделанный от признания сакральным правителем Египта и мира иного, чем Хор, бога к признанию его воплощения в земном правителе.

Думается, что эта концепция могла претворяться в жизнь по крайней мере в изображениях в облике римских воинов Анубиса: это божество было достаточно тесно связано с Хором и с царской властью, поскольку облик Анубиса, согласно египетской мифологии, придавался Исидой младенцу-Хору, когда она укрывала его от козней Сета в заводях Дельты, и в связи с этим «Анубисами» (*inpw*) именовались цари на том этапе их жизни, когда они еще не взошли на престол и их сакральная природа оставалась невыявленной [Berlev, Hodjash, 1998, p. 10]. Тем самым Анубиса можно в какой-то мере считать «другим Хором» и по аналогии с изображениями последнего трактовать и его изображения. Бог Туту наделялся качествами победоносного бога и бога-царя [Карег, 2003, p. 26–28], однако его изображения носили характер апотропеев, которые приводили в действие силу именно этого божества [Карег, 2003, p. 60–63, 201–204], так что допускать, что они выражают воплощение в нем императора, кажется излишним. Скорее иконографическая модель, выработанная в изображениях Хора в облике римского воина, переносилась в данном случае на облик Туту в силу его царских качеств. Хнум, как известно, являлся главным божеством в Элефантинском номе, и с этой точки зрения восприятие его как сакрального правителя мира и предположение о его воплощении в императоре кажется возможным; однако в данном случае мы имеем дело с уникальным памятником, и такое представление вряд ли было широко распространенным. Что касается Аписа, то он, видимо, играл определенную роль в коронационных ритуалах времени Птолемеев (см. о сообщении в связи с этим римского автора Нигидия Фигула: [Bergmann, 1968, S. 95–96]), причем в их Хоровых именах реализуется представление о его одновременном рождении с царем [Hölbl, 2001, p. 281; cf. Beckerath, 1999, S. 238–245], а в пресловутой «канонической» титулатуре римских императоров, установленной Ж.-Кл. Гренье, в контексте Хорова имени присутствует фраза: «тот, кого любит Апис живой, вестник Птаха, тот, кому он предсказывает долгий срок в благополучии...» (*mry sw Hp ḥnh wḥm n Pth srf n.f h3w ḥ3w hr nfrw*) [Grenier, 1987, p. 98]. Подобная роль Аписа в связи с царской властью объясняется значимостью в ее ритуалах мемфисского жречества, начиная со II в. до н.э., что, конечно, может объяснить презентацию этого божества в качестве сакрального правителя; вместе с тем трудно сказать, имеют ли в виду его изображения в облике римского воина идею его воплощения в императоре или только переносят на него иконографическую модель изображений Хора, ставшую достаточно известной. Обратим

внимание еще раз на то, что Хнум и Апис показаны не разящими распростертого перед ними врага, а в характерной для римского полководца позе *adlocutio*: это означает, что первоначальная модель, выработанная в изображениях Хора, прошла в иконографии этих богов существенное преобразование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков А.О. Древнеегипетская скульптура и «Хорово имя». *Вестник древней истории*. 2000. № 2. С. 73–87 [Bolshakov A.O. Ancient Egyptian Royal Sculpture and “Horus name”. *Journal of Ancient History*. 2000. No. 2. Pp. 73–87 (in Russian)].

Васильева О.А., Малых С.Е., Томашевич О.В. Бэс-воин. Египетские терракотовые статуэтки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Вестник древней истории*. 2022. № 2(82). С. 446–472 [Vasilyeva O.A., Malykh S.E., Tomashevich O.V. Bes-Warrior. Egyptian Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Journal of Ancient History*. 2022. No. 2(82). Pp. 446–472 (in Russian)].

Демидчик А.Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.: Алетея, 2005 [Demidchik A.E. *A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy*. Saint Petersburg: Aletheia, 2005 (in Russian)].

Карлова К.Ф. Змеборческий миф как часть государственной идеологии в греко-римском Египте. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2022. Т. 26. С. 570–584 [Karlova K.F. ‘Dragon-slayer’ Myth as a Part of the State Ideology in Greco-Roman Egypt. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*. 2022. Vol. 26. Pp. 570–584 (in Russian)].

Ладынин И.А. «Алтарь» из храма Амона в оазисе Бахария с египетской царской титулатурой Александра Великого. I: Надписи памятника. *Вестник древней истории*. 2014(1). № 2. С. 3–12 [Ladynin I.A. The Altar from the Temple of Amun at the Bahariya Oasis with the Egyptian Royal Names of Alexander the Great. I. Inscriptions of the Monument. *Journal of Ancient History*. 2014(1). No. 2. Pp. 3–12 (in Russian)].

Ладынин И.А. «Алтарь» из храма Амона в оазисе Бахария с египетской царской титулатурой Александра Великого. II: Интерпретация и датировка. *Вестник древней истории*. 2014(2). № 3. С. 3–20 [Ladynin I.A. The Altar from the Temple of Amun at the Bahariya Oasis with the Egyptian Royal Names of Alexander the Great. II. Interpretation and Dating. *Journal of Ancient History*. 2014(2). No. 3. Pp. 3–20 (in Russian)].

Ладынин И.А. Древнеегипетские концепции сакральности царской власти в I тысячелетии до н.э. «Боги среди людей»: *Культовые правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. (Труды исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 82; Серия II: Исторические исследования 39). Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: РХГА, 2016. С. 136–173 [Ladynin I.A. The Ancient Egyptian Concepts of the Sacral Kingship in the First Millennium B.C. ‘*Gods among Men*’: *The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World*. (Works of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University 82. Series II. Historical Studies 39). Eds.: S.Y. Saprykin, I.A. Ladynin. Moscow; Saint Petersburg: RKhGA, 2016. Pp. 136–173 (In Russian)].

Ладынин И.А. Голова статуи Птолемея V из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина и проблема египтизации царской власти Птолемея в конце III – начале II вв. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 206–220 [Ladynin I.A. A Sculpture Head of Ptolemy V from the A.S. Pushkin Museum of Fine Arts and the Problem of “Egyptianization” of the Ptolemaic Kingship in the Late 3rd and the Early 2nd Centuries B.C. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 206–220 (in Russian)].

Павлов В.В., Ходжаш С.И. *Египетская пластика малых форм*. М.: Искусство, 1985 [Pavlov V.V., Hodjash S.I. *Egyptian Statuary of Minor Forms*. Moscow: Iskusstvo, 1985 (in Russian)].

Путь к бессмертию: Памятники древнеегипетского искусства в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина: Каталог выставки. Сост. О. Д. Берлев и др. М.: Восточная литература, 2002 [*The Way to Immortality. Monuments of the Ancient Egyptian Art in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of an Exhibition.* Ed. O. D. Berlev et al. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].

Чисталев М.С. *Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе (середина I в. до н.э. – начало III в. н.э.).* Дисс. к.и.н. Нижний Новгород, 2014 [Chistalov M.S. *The Perception of Egypt and the Egyptian Culture in the Roman Society (mid-1st century B.C. – early 3rd century A.D.).* PhD Thesis. Nizhniy Novgorod, 2014].

Ägypten – Griechenland – Rom: Abwehr und Berührung. Städeliches Kunstinstitut und Städtliche Galerie 26. November 2005 – 26. Februar 2006. Hrsg.: H. Beck, P. Bol, M. Bückling. Frankfurt am Main: Städel, 2005.

Aglan H.E.A. *The Aspects of Animal Sanctification in the Graeco-Roman Monuments in Egypt (Study in Classical Influences).* Diss. Köln, 2013.

Beckerath J. von. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen.* 2. Aufl. München: Zabern, 1999.

Bergman J. *Ich bin Isis: Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretalogien.* Uppsala: Universitatis Upsaliensis, 1968.

Berlev O., Hodjash S. *Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts.* Moscow: Aurora, 1982.

Berlev O., Hodjash S. *Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States.* Friburg; Göttingen: Presses Universitaires; Vandenhoeck & Ruprecht, 1998.

Bernand E. *Recueil des inscriptions grecques du Fayoum.* Vol. 1. Leiden: Brill, 1975.

Bissing W.F. von. Apis Imperator. *Archiv für Orientforschung.* 1926. Bd. 3. S. 119–120.

Blumenthal E. *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie.* Berlin: Akademie-Verlag, 1970.

Bosch-Puche F. L'“autel” du temple d'Alexandre le Grand à Bahariya retrouvé. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale.* 2008. T. 108. Pp. 29–44.

Bosch-Puche F. The Egyptian Royal Titularies of Roman Emperors: A Local Version of Imitatio Alexandri? *Chronique d'Égypte.* 2015. T. 90. Pp. 276–305.

Dunand F. *Religion populaire en Égypte romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire.* Leiden: Brill, 1979.

Grenier J.-Cl. L'Anubis cavalier du Musée du Louvre. *Hommages à Maarten J. Vermaseren.* Eds.: M.B. de Boer, T.A. Eldridge. Vol. 1. Leiden: Brill, 1978. Pp. 405–408.

Grenier J.-Cl. Le protocole pharaonique des Empereurs romains (Analyse formelle et signification historique). *Revue d'égyptologie.* 1987. T. 38. Pp. 81–104.

Herklotz F. *Prinzeps und Pharaos: Der Kult des Augustus in Ägypten.* Frankfurt am Main: Antike, 2007.

Hölbl G. Zum Titel HoA HoAw des römischen Kaisers. *Göttinger Miszellen.* 1992. Hft. 127. S. 49–52.

Hölbl G. *Altägypten in Römischen Reich. Der römische Pharaos und seine Tempel.* Bd. 1. Mainz am Rhein: Zabern, 2000.

Hölbl G. *A History of the Ptolemaic Empire.* London; New York: Routledge, 2001.

Kantorowicz E.H. Gods in uniform. *Proceedings of the American Philosophical Society.* 1961. Vol. 105. Pp. 368–393.

Kaper O.E. *The Egyptian God Tutu. A Study of the Sphinx-god and Master of Demons with a Corpus of Monuments.* Leuven; Paris; Dudley: Peeters, 2003.

Ladynin I.A. A Fragment of an Early Hellenistic Egyptian Clepsydra from the State Hermitage, St. Petersburg (Inv. No ДБ 2507a): A Native View of Early Macedonian Rule in Egypt. *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History.* Eds.: A. Mehl, O. Gabelko, A. Makhlayuk. Stuttgart: Franz Steiner, 2013. S. 93–116.

Lexikon der ägyptischer Götter und Götterbezeichnungen. Bd. I–VII. Hrsg.: Chr. Leitz. Leuven; Paris; Dudley: Peeters, 2002.

LIMC – Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. 1–8. Zürich; München; Düsseldorf: Artemis & Winkler Verlag, 1981–1999.

Naerebout F. Cuius regio, eius religio? Rulers and Religious Change in Greco-Roman Egypt. *Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the Vth International Conference of Isis Studies, Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011*. Eds.: L. Bricault, M.J. Versluys. Leiden: Brill, 2011. Pp. 36–61.

Paribeni R. Divinità in abito militare romano. *Bulletin de la Société archéologique d’Alexandrie*. 1910. T. 13. Pp. 177–183.

Pfeiffer St. Octavian-Augustus und Ägypten. *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-römischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen*. Hrsg.: A. Coşkun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. S. 55–80.

Ray J. Egypt, 525–404 B.C. *Cambridge Ancient History*². Vol. IV: *Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 B.C.* Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Rössler-Köhler U. *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991.

Śliwa J. Some Remarks Concerning Victorious Ruler Representations in Egyptian Art. *Forschungen und Berichte*. 1974. Bd. 16: *Archäologische Beiträge*. Pp. 97–117.

Sternberg-el Hotabi H. “Der gute Gott, Herr der Beiden Länder, Dareios”: Bemerkungen zur Stele Berlin ÄS 7493. *From Daēnā to Dīn: Religion, Kultur und Sprache in der iranischen Welt. Festschrift für Philip Kreyenbroek zum 60. Geburtstag*. Hrsg.: Chr. Allison, A. Joisten-Pruschke, A. Wendtland. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. S. 399–410.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАДЫНИН Иван Андреевич – доктор исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, руководитель научного коллектива по проекту РНФ № 19-18-00369; профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Ivan A. LADYNIN, DSc. (History), Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Head of the academic group for the research project of the Russian Science Foundation 19-18-00369; Professor, School of History, Faculty of Humanities, National Research University - Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье И.А. Ладынина

Рис. 1. Статуэтка бога Хора (I, 1а 2985) (© ГМИИ им. А.С. Пушкина).
Fig. 1. A statuette of the god Horus (I, 1а 2985) (© Pushkin Museum of Fine Arts).

Рис. 2. Статуэтка бога Хора (I, 1а 2794) (© ГМИИ им. А.С. Пушкина).
Fig. 2. A statuette of the god Horus (I, 1а 2794) (© Pushkin Museum of Fine Arts).

Рис. 3. Статуэтка бога Анубиса (I, 1а 6667) (© ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Fig. 3. A statuette of the god Anubis (© Pushkin Museum of Fine Arts).

Рис. 4. Бюст бога Хора (I, 1а 3389) (© ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Fig. 4. A bust of the god Horus (I, 1а 3389) (© Pushkin Museum of Fine Arts).

Рис. 5. Стела, изображающая бога Туту (I, 1a 5382) (© ГМИИ им. А.С. Пушкина).

Fig. 5. A stele showing the god Tutu (I, 1a 5382) (© Pushkin Museum of Fine Arts).

Рис. 6. Статуэтка бога Хора (Британский музей, EA 51100) (© The Trustees of the British Museum).

Fig. 6. A statuette of the god Horus (British Museum, EA 51100) (© The Trustees of the British Museum).